

Воспоминания члена общества друзей музея Н.К.Рериха
30-х годов

КАЛНС Лидии Петровны

И Н Т Е Р В Ю

Когда Вы начали посещать общество Н.К. Рериха, созданное в 30-х годах?

Я начала посещать общество вместе с моим мужем Осташовым Сергеем Владимировичем в конце 1938 года. Рекомендацию для поступления в общество дала нам мать мужа Осташова Фелиция Викентьевна, которая являлась одним из старших членов общества, переписывалась с Еленой Ивановной Рерих и многим способствовала духовному развитию группы друзей гор. Двугавпилса, в которую входили также старшие члены общества Зильберсдорф Е.А., Веретинский И. /старший/, Барун Федор Сафонович и Барун Ефрем Сафонович, а также рядовые друзья Молчанов, Соновский, Крупко, Веретинский А. /младший/ и другие.

Фелиция Викентьевна Осташова /по профессии педагог/ для нас с мужем являлась не только матерью, но и духовным учителем, она приобщила нас к вопросам Живой Этики уже с молодых лет. Это явилось как бы подготовительным шагом для вступления в общество.

Ваши первые субъективные ощущения поступления в общество?

Эти ощущения трудно передать, настолько я была тогда взволнована, переступая порог этого священного в моем понятии места. С благоговением и огромным почитанием смотрела на каждого старшего члена, считая себя недостойной находиться среди них.

Кого из старших членов Вы помните, и кто оставил на Вас особое впечатление?

Естественно, председатель общества Рудзитис Рихард Яковлевич. Помню его как необычайно скромного, деликатного, простого в обращении человека. Но под этой внешней простотой чувствовалась огромная динамическая духовная сила, твердая воля, опреде-

ленность цели и выбранного пути. О силе его воли может послужить и такой пример. Он сильно заикался, но когда ему нужно было произнести важную речь, он настолько дисциплинировал свою волю, что полностью от этого недостатка освобождался.

Секретарь общества Лукин Гаральд Феликсович в то время еще молодой человек /что-то 32-33г./ оставил на меня тогда впечатление энергичного, принципиального человека с большим огнем и незаурядным запасом психической энергии.

Помню Блюменталю весьма подвижного человека, почти всегда улыбающийся, оптимистично настроенный, наделен чувством юмора, легкий в общении человек. Мне говорили, что Лукин Г.Ф. и Блюменталь являлись сторонниками советской власти и вообще само общество считалось сочувствующим Советскому Союзу. Некоторые члены посещали общество Латвийско-советской дружбы. /Кажется называлось ВОКС'ом/.

В противоположность Блюменталю был Вайчуленас Кл. - медлительный, уравновешенный, очень добрый человек, с внутренней духовной силой. Вел группу по изучению книг Живой Этики. Оказывал большую материальную помощь обществу, также, как и Мисиньш.

Помню Клизовского А. - высокий, худощавый, с серебристой бородкой, но натуре удивительно скромный человек, даже немного застенчивый, малословен, с добрым взглядом и с большой внутренней интеллигентностью. Написанная им книга может служить незаменимым помощником в предварительном ознакомлении и уяснении основ Учения Живой Этики. Части этой книги в рукописях периодически высылались для ознакомления Елене Ивановне Рерих. В целом книга была посвящена ей. Клизовский А. писал: "Своему Светлому Гуру ЕЛЕНЕ ИВАНОВНЕ РЕРИХ", которая вдохновляла на труд, направляла мысль, будила сознание и щедро делилась своими познаниями из области высшего знания, с чувством глубокой благодарности и искренней сердечной признательности, свой труд: "Основы Миропонимания Новой Эпохи", посвящает автор.

Очень жаль, что после последовавших арестов его дальнейшая судьба осталась для нас неизвестной.

Вспоминается Волковский - сентиментальный человек, мог очень легко растрогаться и даже прослезиться. Был деликатный в общении с людьми.

Стипрайс - полностью оправдывал свою фамилию /на латышском яз. сильный/. По профессии педагог. Очень сильный, реальный, волевой человек, с твердым характером и пламенным сердцем. Помню его глубоко посаженные пронизательные глаза. Приходилось мне бывать у него в Елгаве, где он работал и проживал с семьей /уже после ликвидации общества/ в годы немецкой оккупации. Имел двух детей и очень милую, женственную жену тоже члена общества. Дети воспитывались с раннего детства в духе Живой Этики. В быту соблюдалась чистая вегетарианская пища, бессолевая диета, приготовление пищи на пару, хлеб грубого помола пшеницы и т.п.

После полного разрушения гор. Елгавы во время войны и отступления немцев, никто из нас больше не знал о его дальнейшей судьбе.

Дraudзинь Екатерина Яковлевна - "мамочка" или "Катяня", как мы ее нежно называли. Пользовалась всеобщей любовью и уважением. В полном смысле слова являлась неугомонным тружеником. Оставила после себя бесценный труд, как: "Тематический словарь Живой Этики", "Записи о психической энергии", "Размышления о переходе в Тонкий Мир" и другие работы.

Незаменимым ее помощником являлась Пормалис Мета Яновна, человек наделенный необычайно тонкими внутренними качествами. Это человек, к которому ^и тянулись ^и тянутся все знающие ее. Человек эрудированный, знающий в совершенстве пять языков: латышский, русский, немецкий, французский и английский. Человек, обладающий чувством юмора, что делает с ней общение легким и интересным.

Среди старших членов общества была и верный спутник жизни Рихарда Яковлевича Рудзита - Элла Рейнгольдовна Рудзите /артистка Лиепайского театра/, которая до сегодняшнего дня с благоговением хранит память ее великого друга.

Вспоминаются еще и такие имена, как Буцен, Мисиньш ^{Э.Р. Рудзите также была репрессирована} /муж и жена/, Звайгзне, Эмилия Виестурс /артистка/, а также артистки Арина, М.Я.Лицис-Риекстынь, М.Ведринская.

Посещали еще общество ст. члены Айя Виестуре, Ренкуль,

Крауклис О.Н., Либерт, Слетовы /муж и жена/, Якобсоны Бруно и Каролина. Бруно Яковлевич Якобсон часто выступал с музыкальными произведениями на вечерах общества.

Помню Макарова А.А. — в то время молодого офицера с открытыми восторженными глазами. Приходили Сусины /муж и жена/ и др. Приезжали часто гости из Литвы, Эстонии и Даугавпилса.

Что можете рассказать о работе общества?

По четвергам обычно занимались группы по изучению книг Живой Этики. Вели группы: Клизовский, Волковский, Стыпрайс, Крауклис, Драудзинь. Мы с мужем посещали группу, которую вела Ольга Никаноровна Крауклис. Мы читали книги Учения, обсуждали прочитанное, а дома в письменном виде приготавливали, как кто понимает параграфы. В нашей группе занимались: я с мужем, Аншевиц Э., Стребейко, Трофимова И., Маркова Н. и ее муж Марков А., Хофмейстер.

По воскресеньям были общие собрания. Все группы собирались вместе. Прочитывались письма, посылаемые из Индии Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами. В письмах Елена Ивановна отвечала на задаваемые ей вопросы по Живой Этике. Иногда по воскресеньям устраивались литературно-музыкальные вечера, на которых выступали профессиональные артисты и оперные певцы. Читались лекции, рефераты. Часто выступала Зента Мауриня с ее философским уклоном.

Принимала участие в этих мероприятиях и и самодеятельность общества. Часто выступала артистка Рижской русской драмы старший член общества Мария Андреевна Ведринская. Пел Дравниек Александр Оттович, играл на пианино Бруно Яковлевич Якобсон. Однажды помню пела Катенева Ольга Александровна с Шумахер дуэт Лизы и Полины из оперы "Пиковая дама", иногда они выступали и с сольными номерами. Пела также Аншевиц Эмилия Клементьевна. Принимали участие в самодеятельности и другие лица, фамилии которых я уже не помню. В обществе была постоянная экспозиция Н.К. и С.Н. Рерихов. Устраивались выставки картин, например Чурлениса, Пурвитиса, Розенталя и др. мастеров.

В действительные члены Общества принимались кандидаты после не менее годичного пребывания в Обществе. Незадолго до ликвидации общества большим событием было для меня, когда я получила Изображение Вл., врученное мне в Комнате Учителя Рихардом Яковлевичем Рудзитисом.

Особенно торжественно проходили в обществе памятные дни /24 декабря и 24 марта/. В круглой арке /продолжение зала/, на столе, утопающем в цветах / по большей части фризий/ стояли канделябры с зажженными свечами, курились ароматные индийские палочки, стояло Свящ. Из. и звучала чаще всего музыка из опер Вагнера - "Лоэнгрин" и "Парсифал" или Мусоргского "Рассвет на Москве-реке". Эти произведения особенно любила Елена Ивановна Рериха.

Хочется еще добавитъ, что обществу принадлежал книжный магазин, имелась своя пекарня, где выпекался хлеб из грубого помола зерен пшеницы.

Что можете рассказать о судьбе картин и книг после ликвидации общества?

Если не ошибаюсь, то ликвидация произошла в начале 1940г. Как это происходило мне неизвестно, т.к. в этом принимали участие ст. члены общества. Мне известно только, что когда началась война и вошли в Ригу немцы, то некоторые друзья Общества стали спасать картины и книги, вывозя их в более надежное место, т.к. советские организации по ликвидации Общества, еще не успели перенять ценности. Например, мне известно, что картины были вывезены в Межапарк в собственный дом ст.члена Мильды Яновны Лицис-Риекстынь, у которой был соответствующий для этой цели погреб - чистый, сухой, с центральным отоплением. Вот таким образом через всю Ригу в несколько приемов были перевезены картины вручную на двухколесной тачке. Перевозил их Калис Арвид Юльевич и кажется /точно не знаю/ Карклиньш - музыкант из оперы. После окончания войны картины были переданы соответствующим советским учреждениям.

Книги, главным образом, были размещены в квартире у Е.Драудзинь и у Бруверис в Огре, в принадлежащем ей частном доме, остальные книги по частям были розданы другим членам для сохранения.

После начавшихся арестов членов Общества книги были конфискованы органами МГБ, и только незначительная часть книг уцелела у некоторых лиц.

Продолжали ли общаться члены Общества после ликвидации его?

Да, продолжали встречаться с друзьями во время немецкой оккупации и далее, вплоть до начавшихся арестов. За это время к нам присоединились и некоторые новые друзья, которые впоследствии также были репрессированы.

Встречаясь, мы продолжали изучать книги Живой Этики, отмечали памятные дни. Помню один из памятных дней у Рудзита Р.Я. В торжественной обстановке играли на скрипке Карлис Лиена и Арвид Янсон — духовные друзья, в то время профессиональные музыканты оперы. Встречались также у Е.Я. Драудзинь в ее квартире по ул. К.Маркса. Приезжали туда иногда и гости из Даугавпилса, Литвы и Эстонии. Также встречались на квартире у Калис Арвида Юльевича, в результате чего образовалась систематическая группа по изучению книг Живой Этики. В нее входили: М.Ведринская, М.Лицис-Риекстынь, Арина, Ренкуль, О.Катенева, В.Крупко, Л.Андерман, Э.Швальбе, К.Лиена, И.Лиена и я с мужем.

В 1945 году мой муж умер, а через восемнадцать лет в 1963 году ушла с земного плана и мама мужа Осташова Фелиция Викентьевна.

Когда начались аресты ?

Аресты происходили в три приема /кажется с 1948-1950г.г./. Насколько мне известно, вначале был арестован Р.Я. Рудзитис, затем кажется Лукин Г.Ф. Во вторую очередь попали Драудзинь Е.Я., Якобсон Б.Я., Калис А.Ю., Швальбе Э.К., Андерман Л.Я., Приселков В.В. В третью: Я, Катенева О.А., Пормалис М.Я., Пормалис К., Волковский, Якобсон К.Я., Э. Берзиньш, Трофимова И.В., Бруверис.

Встретили ли Вы в заключении кого-либо из друзей?

В лагере в Воркуте встретились с Л.Я. Андерман, затем Якобсон К.Я., Э.Берзиньш. Затем их через месяц перевезли в другое место. Хочу здесь остановиться на трагично сложившейся судьбе у Эрики Берзиньш, которая незадолго до начавшихся арестов познакомилась с некоторыми членами общества, что и послужило поводом для ее ареста.

Грузовая машина, которая из лагеря везла ее вместе с другими заключенными на работу, на железнодорожном переезде во время пурги попала под поезд. Очень много было убитых и покалеченных, в том числе пострадала и Э.Берзиньш, у которой отрезало поездом правую руку по самое плечо.

Мы с Катеневой Ольгой Александровной оставались все время вместе до самого освобождения.

Когда нас в лагере начали выпускать за зону, мы иногда посещали ст. членов общества Слетову Л.Б. и Слетова А.А., которых из заключения уже освободили, но оставили в Воркуте на вольном поселении. У них встречались с Калис А.Ю. и иногда с Лукиным Г.Ф.

Здесь хочу добавить, что по возвращении в Ригу из заключения я стала женой Калис Арвида Юльевича.

Зная его на протяжении многих лет, могу сказать, что это был человек, который стремился к сокровенным знаниям на протяжении большей части своей сознательной жизни. Это был человек эрудированный в самом широком понятии этого слова. По профессии являлся высококвалифицированным юристом. Многие годы посвятил глубокому и всестороннему изучению философской мысли Живой Этики и щедро делился своими познаниями с единомышленниками. Самый тесный контакт поддерживал с Рудзитисом Р.Я., Драудзинь Е.Я., Осташовой В.В. и др. с которыми делился своими сокровенными мыслями, пополняя свои внутренние духовные качества.

Жаль, что так преждевременно оборвалась его жизнь. Как видно, годы проведенные в заключении не прошли мимо. Так и не пришлось ему дожить до сегодняшнего дня, когда он мог бы

приложить свои глубокие знания Учения Живой Этики и применить организаторские способности на ниве возрожденного Общества им. Н.К. Рериха.

Когда вернулись после заключения в Ригу? Встретились ли с кем-нибудь из друзей и встречаетесь ли сейчас?

Стали возвращаться в основном в 1956 году, а некоторые вернулись немного раньше. В сентябре 1956 года были все реабилитированы.

После возвращения из заключения встречались между собой, поддерживали контакты и с друзьями Эстонии, Литвы, Москвы и городов Латвии. Особенно яркие воспоминания остались у меня, когда мы встречались в доме Драудзинь Е.Я. "Лачплеши" в Юмправе, где она так мечтала создать подобие общины.

Старых друзей осталось мало. Стараемся по возможности навещать друг друга. Из членов общества 30-х годов осталось в Риге 7 человек и двое в Даугавпилсе.

Полагаю, что старые друзья бережно донесли Великий Свет до новых поколений. Теперь слово за молодежью!